

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 февраля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 декабря 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, установил:

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. возбуждено в связи с жалобой гражданина К.А.Ф. Из жалобы усматривается, что 31 марта 2006 г. К.А.Ф. заключил соглашение с адвокатом Б. на оказание ему юридической помощи — защиты по уголовному делу, рассматриваемому мировым судьей судебного участка № 199 СПб. Сумма гонорара по соглашению была установлена в размере 30 000 рублей.

31 марта К.А.Ф. согласно приложенной им к жалобе копии квитанции к приходному ордеру оплатил в кассу коллегии гонорар адвокату Б. в сумме 3000 рублей. Эта сумма была внесена в качестве аванса. Адвокат Б. поставил «условие о внесении не менее 60% стоимости договора». О

назначении дела к слушанию на 18 мая 2006 г. К.А.Ф. узнал только 16 мая 2006 г. и не успел внести требуемую сумму. «Адвокат Б. отказался под благовидным предлогом (участие в другом процессе) явиться на судебное заседание». По ходатайству К.А.Ф. заседание было перенесено на 22 июня 2006 г.

16 мая 2006 г. К.А.Ф. внес 15 000 рублей. Копия квитанции к приходному ордеру о внесении в кассу коллегии указанной суммы приложена к жалобе. Однако адвокат Б. сослался на то, что «в силу загруженности у него нет времени ознакомиться с делом в судебном участке», хотя К.А.Ф. передал ему фотокопии материалов дела, сделанные им при ознакомлении с делом на предварительном следствии.

Участвуя в судебных заседаниях 22 июня и 20 июля 2006 г., адвокат Б. «в силу незнания материалов уголовного дела только интуитивно задавал вопросы свидетелям, подчинившись линии обвинения», нарушая тем самым ст. 8 п. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката. Так в судебном заседании 22 июня 2006 г., отвечая на вопрос К.А.Ф., свидетель Ц.А. дала показания, которые противоречат материалам дела. Но адвокат Б. на это не обратил внимание.

19 сентября 2006 г. «судьей был сделан перерыв до 23 октября». «Но Б. 23 октября позвонил во время начала судебного заседания и предложил мне написать ходатайство о переносе заседания». Очередное судебное заседание было назначено на 2 ноября 2006 г. Доверитель указывает, что все попытки связаться с адвокатом Б. по телефону и встретиться с ним до заседания закончились безрезультатно.

2 ноября 2006 г. адвокат Б. появился в судебном участке за 5 минут до начала судебного заседания, что исключало возможность согласовать позицию. Выступая в прениях, адвокат Б., хотя и попросил вынести К.А.Ф. оправдательный приговор, но «в основе этого предложения лежали не материалы судебного расследования, а соображения предполагаемых эмоциональных и психофизиологических мотивов действий и поступков пострадавшего», что привело к тому, что К.А.Ф. был вынесен обвинительный приговор. Слушание дела по ходатайству прокурора было 2 ноября 2006 г. перенесено на 7 ноября 2006 г. Адвокат Б. не явился в судебное заседание в этот день, а также не явился в судебное заседание, назначенное на 16 ноября 2006 г.. О причинах неявок К.А.Ф. не сумел ничего выяснить, так как не мог связаться с адвокатом Б. по телефону. Суд был перенесен на 23 ноября 2006 г.

В связи с поданной К.А.Ф. 17 ноября 2006 г. «претензией» в СПб Центральную коллегия адвокатов на действия адвоката Б. соглашение было перезаклучено и дальнейшую его защиту осуществляла адвокат С., которая и участвовала в судебных заседаниях 23 и 29 ноября 2006 г. При этом К.А.Ф. сообщает: «Я понимаю, что каких-либо изменений в решение по уголовному делу на этом этапе она внести не могла». К.А.Ф. в жалобе просит рассмотреть вопрос «о соответствии статусу адвоката» Б.

В объяснениях адвокат Б. отвергает утверждение К.А.Ф. о том, что причиной его неявки в судебное заседание 18 мая 2006 г. было невыполнение доверителем требования соглашения о внесении 60% суммы гонорара. Назначенное на указанный день судебное заседание было перенесено в связи с ходатайством, заявленным самим К.А.Ф. При этом адвокат Б. указывает, что неявка его в судебные заседания 18 мая, 28 сентября, 23 октября, 07 и 16 ноября 2006 г. были вызваны уважительными причинами и согласованы с судьей. При этом адвокат Б. сообщает, что К.А.Ф. так и не внес полностью сумму, обусловленную соглашением.

Адвокат Б. отрицает, что участвовал в судебных заседаниях 22 июня 2006 г. и 20 июля 2006 г. без ознакомления с материалами дела. Адвокат Б. сообщает, что консультации К.А.Ф. по делу оказывались постоянно не только при личных встречах, но и по телефону. Таких консультаций было не менее 11. Консультации давались К.А.Ф. не только им, адвокатом Б., но и управляющим делами

Коллегии Мельником Н.С. Адвоката Б. сообщает, что, участвуя в прениях 2 ноября 2006 г., основывался на материалах дела.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб отмечает, что ни К.А.Ф., ни адвокатом Б. не представлено никаких доказательств в подтверждение своей позиции. В связи с этим Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб обращает внимание на то, что дисциплинарное производство основывается на принципах равенства сторон и состязательности и исходит из презумпции добросовестности адвоката.

Сопоставив доводы, изложенные К.А.Ф. в жалобе, и объяснения адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб констатирует, что отсутствуют какие-либо доказательства недобросовестного отношения адвоката Б. к ведению уголовного дела его доверителя, в том числе и в части неознакомления с материалами дела, недобросовестного поведения в ходе судебных заседаний и допроса свидетелей, плохой подготовленности к судебным прениям.

Одновременно с этим Квалификационная комиссия Адвокатской палаты АП СПб считает установленным то обстоятельство, что адвокат Б. не согласовывал со своим доверителем и даже не предупреждал его о своих неявках в судебные заседания. Согласование отсутствия в суде с председательствующим в судебном процессе не освобождало адвоката от обязанности предупредить доверителя об этом и объяснить причины невозможности явиться в суд.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Б. нарушил положения п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать его права, свободы и интересы доверителя;
- Адвокат Б. своими действиями вызвал обоснованное недоверие К.А.Ф., то есть, нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката избегать действий, направленных к подрыву доверия.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб присутствовал заявитель – К.А.Ф., который пояснил, что после заключения договора с Б. 31 марта 2006 г., адвокат Б. должен был с ним добросовестно работать, но за все время общая продолжительность работы составила 45 минут (4 раза). К.А.Ф. также сообщил, что сначала внес аванс 3000 рублей, поэтому судебное заседание было отложено на 22 июня.

К.А.Ф. сообщил, что вторая часть суммы была оплачена 16 июня 2006 г. Когда после первого полноценного заседания, где присутствовал Б., К.А.Ф. попросил его написать замечания, то Б. пояснил что такой нормы права в УПК РФ нет.

К.А.Ф. сообщает, что после 2 ноября он вообще не мог найти адвоката Б.

17 ноября 2006 г., как поясняет К.А.Ф., им была направлена претензия о расторжении договора с Б.

К.А.Ф. сообщает, что с учетом специфики его дела (работал учителем в школе и обвиняется в побоях) неоднократно указывал Б. на то, что существует определенная процедура привлечения педагога в процесс, но Б. опять не заявил суду об этом, хотя педагог, участвующий в суде, была председателем конфликтной комиссии и она могла выступать только с обвинительным уклоном.

К.А.Ф. заявил, что, заплатив деньги за работу адвоката Б., вынужден был сам изучать кодексы и законодательство, чтобы себя защитить.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат Б. нарушил положения п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать его права, свободы и интересы доверителя;
- Адвокат Б., не согласовывая со своим доверителем и даже не предупреждая его о своих неявках в судебные заседания, своими действиями вызвал обоснованное недоверие К.А.Ф., то есть, нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката избегать действий, направленных к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Б. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6.1. объявить адвокату Б. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева